

сверке с машинописью подлежат лишь собственные имена и цифры.

Разумеется, благодаря такому типу работы публикатор обязан обладать соответствующей эрудицией в области права, финансов, бухгалтерской отчетности и т. п. Круг его обязанностей расширяется, ибо он организует подачу источников исследователю, выполняет за него ту часть труда по первичной обработке текста, которую ранее каждый исследователь выполнял сам для себя примерно в том же объеме и по той же программе, что и его коллеги, разрабатывавшие данную тему. Попытки новых приемов публикации и их частичное осуществление позволили бы исследователям и частично позволиют уже и теперь иметь перед собой источник, готовый к использованию в соответствии с поставленными конкретными задачами исследований.

Л. Г. КАТУШКИНА

ИЗУЧЕНИЕ И ИЗДАНИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ КАДАСТРОВ XV в.

Современная проблематика изучения социально-экономической истории позднего феодализма ставит перед исследователями и архивистами-публикаторами задачу освоения, обработки и введения в широкий научный оборот все новых и новых масс источников, причем преимущественно таких, которые, отражая наиболее общие направления экономической жизни города и деревни, экономического и социального развития страны в целом, позволили бы дать качественную оценку происходящих изменений на основе весьма точных количественных характеристик.

К числу таких источников в первую очередь следует отнести группу документов, которую, пользуясь термином итальянского историка-экономиста Федерико Меллиса, можно объединить общим названием «счетные книги» (*libri contabili*): счетные книги торговых, торгово-промышленных и банковских компаний; приходо-расходные и иные хозяйственные книги из административных архивов крупных собственников, разного рода кадастры.

Настоящая статья посвящена некоторым проблемам изучения и публикации только последнего вида из этой группы источников, а именно итальянских кадастров XV в.

Значение инструментов городского налогообложения, начиная с простейших *liber fogorini* и *estimo*, — как источников для демографической, а отчасти и социально-экономической истории города и округа давно оценено историками. На основе их обра-

ботки написан ряд ценных и интересных работ,¹ некоторые из них явились объектами публикаций.²

Гартино, однако, резко меняется, если мы обратимся к истории изучения и использования кадастров в точном историко-коведческом значении этого термина.³ Примеры их использования в работах по социально-экономической истории — явление крайне редкое,⁴ прямо скажем, обратно пропорциональное ценности этого источника. Одной из серьезных причин этого является отчуждающая исследователя объем кадастров и их количество, моменты, казалось бы, наиболее привлекательные для историка, а также сложность первичной обработки материала. Известный итальянский историк Джинно Луццатто по без основания связывал отсутствие серьезных работ по экономической истории Италии XV—XVI вв. с негативным отношением к источникам такого типа. «Сейчас нас охватывает ужас (lo spavento) перед лицом груды кадастров, ужас, который еще больше возрастает, когда мы обращаемся к грудам административно-хозяйственных архивов. Но если мы хотим эффективно разрабатывать экономическую и аграрную историю Италии, нам необходимо найти мужество обратиться к таким следовавшим».⁵

¹ G. Pardi. Il catasto d'Orvieto del 1252. Bull. società Umbra di storia patria, 1896; B. Foglietti. Catasto di Macerata del 1268. ASI, 1882; G. Mira. 1) I catasti e gli estimi perugini del sec. XIII. Economia e storia, 1955, fasc. 1; 2) I registri d'estimo e lo studio dell' economia lombarda dal sec. XV—XVI. Rivista internazionale di scienze sociali, 1940; G. M. Cipolla. Condizioni economiche e gruppi sociali in Padova secondo estimo del 1500. Rivista internazionale di scienze sociali, 1943; G. Biscardo. Gli estimi del comune di Milano del sec. XIII. ASI, 1920; J. Rossi. Lo sviluppo demografico di Pisa dal ss. XII—XV. Bull. storico pisano, v. 14—16, 1945—1947; B. Casarini. I fuochi di Pisa e la prestanza del 1407. Bull. storico pisano, v. 26—27, 1950—1960; M. Lorenz. Gli antichi estimi veronesi e condizioni economiche sociali di Verona a metà sec. XVI. Verona, 1953; D. Herlihy. Medieval and Renaissance Pistoia. The social history of an Italian town, 1200—1430. London, 1967; A. Tagliaferrri. L'Economia veronese secondo gli estimi dal 1409 al 1635. Milano, 1967.

² Укажем только некоторые из них: Libri del Camerlengo e dei 4 Proveditori della Biccheria di Siena. Roma, 1914—1942; Liber censuum communium Pistorii ed. O. Santoli. Pistoia, 1915; Liber locorum districtus Pistorii (a. 1220). Liber finium districtus Pistorii (a. 1255), ed. O. Santoli. Fonti per la storia d'Italia, v. 93. Roma, 1956; La popolazione del Cilento nel 1489, a cura A. Silvestri. Salerno, 1956.

³ Употребление термина «кадастр» по отношению к более примитивному инструменту налогообложения (эстимо) является следствием некоторой терминологической небрежности. Во всех перечисленных выше работах речь идет именно об эстимо. Об отличии кадастров от эстимо см. далее.

⁴ Значение итальянских кадастров как источника для демографической истории оценено Беллохом (J. Belloch. Bevölkerungsgeschichte Italiens, vv. I—III. Berlin, 1937—1964).

⁵ G. Luczatti. Per la storia economica d'Italia. Bari, 1957. Можно добавить, что ужас этот усугубляется примерами смелых, но обратившихся к подобному роду исследований. Известно, что Ч. Пульзе, обработавший кадастры и архивы только для сравнительно небольшой территории Верчелли, затратил на это более 20 лет.

Противоречие между возможностью и необходимостью может быть уничтожено путем объединения усилий историков-публикаторов и историков-исследователей. Массовая публикация кадастров немалеримко ускорила бы исчезновение того огромного белого пятна, каковым является сейчас социально-экономическая история Италии XV—начала XVI в.

Однако вопрос о широкой публикации кадастров до сих пор умирался в реальном объеме каждого из них, делающий их издание обычным, так сказать, текстовальным методом решительно невозможным.⁶ Выход, казалось, был найден в новом «синтезированном» методе издания подобного рода источников, принципиально разработанным итальянским историком Федерико Мелоне на основе опыта двадцатилетней работы над источниками этой же группы — счетными книгами компаний.⁷ Исходя из формальной оценки кадастра как некоего своеобразного варианта огромной прихвостной расхвостной книги и из традиционной оценки кадастра как источника по социально-демографической истории, Ф. Мелоне предложил весьма экономный метод издания, при котором было бы возможно, по его мнению, «сконденсировать в одной таблице обширный и деликатный материал кадастра».⁸ Чтобы иметь возможность оценить достоинства и недостатки упомянутого метода применительно к изданию кадастра, необходимо напомнить методы составления кадастра и его состав.

Впервые кадастр как инструмент нового принципа налогообложения был введен во Флоренции в 1427 г.;⁹ на основе закона от 22 мая 1428 г. его действие было распространено на contado и диоклето Флоренции, а специальным решением коммуна в 1429 г. и на недавно завоеванную и подчиненную Флоренции Пизу,¹⁰ т. е. практически на большую часть территории Тосканы. Закон о введении действовал на протяжении более чем полувека, до вторжения французов в Тоскану и впадения Медичи во Флоренцию, т. е. до 1494 г. Кадастровые переписи возобновлялись каждые три года и в большинстве своем почти полностью сохра-

⁶ Общий объем рукописей, например, венецианского кадастра 1428—1429 г. составляет около 11 тыс. листов размером в среднем 45 на 35 см. Il catasto di Pisa 1428—29, a cura di B. Casini, Pisa, 1964, p. XIII.

⁷ Описание этого метода, а также оценку его применительно к счетным книгам компаний см. в статье А. Д. Любимской «О новых зарубежных приемах публикации средневековых документов и истинном сборнике», стр. 286—288, а также Atti de convegni di studi delle fonti del medioevo europeo, (Roma 14—18 aprile 1953), Roma, 1957.

⁸ Atti di convegno... p. 54.

⁹ O. Kacchini, La legge del catasto fiorentino del 1427, Firenze, 1906; В. Руге и Бург. Налогообложение и общественный бюджет Флоренции XII—XV вв. Уч. зап. ИИУ, серия истор. наук, вып. 10, 1944, стр. 160 и сл.

¹⁰ Il catasto di Pisa del 1428—29, a cura di B. Casini, Pisa, 1964. Appendice I, Provvigione del comune di Firenze con la quale si ordina il catasto di Pisa, maggio 1429.

нилась до наших дней.¹¹ Кадастр охватывал все группы населения, за исключением духовенства. В отличие от земного, список которого составлялся с элементарной простотой (имя главы семьи, наименование состав семьи, цифра общей суммы налога, приблизительно соответствующая имущественному состоянию), кадастр представляет собой сложный документ, в основу которого положена точная и детальная оценка имущества каждой семьи. Глава каждой семьи города и контадо (для города и контадо кадастровые списки составлялись раздельно) должен был под страхом большого штрафа и других наказаний сделать письменное заявление (*portata*) обо всем своем недвижимом (земли, дома, лавки, мастерские, виноградные и масляные прессы, мельницы и т. п.) имуществе, с точным указанием его местонахождения, описанием границ, способов эксплуатации, размеров получаемого дохода и точной оценкой каждого из объектов. Оценка производилась в 7% капитализации дохода. Такому же описанию и оценке подвергались и все движимое имущество (товары и мастерской или лавке, сырье, оборудование мастерской и рабочий инструмент, различные деньги и все виды кредита с точным указанием кооперанта). Сумма оценки всего имущества составляла как бы «капитул» каждой семьи.

Во втором разделе «*portata*» подсчитывался ее «население», куда входили все долги, а также разнообразные платежи — плата за наем дома или мастерской, либеральные обязательства и пр. В этот же раздел населения заносились и суммы, необходимые на содержание семьи на расчете (для Пизы) 50 флоринтов на каждого члена семьи (рабы, слуги и работники сюда не входили). Этот подсчет производился на основании списка членов семьи, в который входила характеристика родственных связей с главой семьи, пола и возраста, а также профессии взрослых членов семьи. Разница между населением и активом составила сумму, облагаемую налогом на расчете 5 сольдов на каждые 100 флоринтов, т. е. налоговая ставка была равна 0,25% (для Пизы).¹²

К недвижимому налогу прибавлялся также налог персональный «на голову» каждого трудоспособного мужчины и возрасте от 18 до 60 лет. В тех случаях, когда итоговая сумма баланса семьи составляла сумму меньше 200 флоринтов или была отрицательной, размер налога определялся по соглашению, а в последнем случае приводила и к освобождению от уплаты налога.¹³

¹¹ Во всяком случае для Пизы кадастровые регистры сохранились за 1428—1429, 1435—1436, 1441—1443, 1455, 1461, 1482, 1491 года. Il catasto, p. V.

¹² Во Флоренции она была равна 0,5%, для контадо — от 4 до 5,3%.

¹³ Il catasto..., p. X—XII, Appendice I, p. 432; E. F. in i. 1) San Gimignano. Firenze, 1962, p. 174, esg.; 2) Stato di popolazione e distribuzione della ricchezza in Prato secondo il catasto del 1428—29. ASI, 1905, disp. 111, pp. 278—280.

На основании этих записей чиновниками кадастра составлялись регистры, куда входили все перечисленные выше статьи, представляющие собой как бы акт проверки записей. Иногда чиновниками вносились изменения и оценку имущества или другие разделы. Изюмом этих двух частей кадастра было *contagio*, куда записывался лишь имена глав семей и сумма приходящегося на каждую семью налога.¹⁴

Предложенный Ф. Меллесом проект издания пизанского кадастра ограничивается воспроизведением лишь итоговых данных баланса каждой семьи. Разработанная им таблица состоит из 5 граф, которые включают 1) порядковый номер; 2) состав семьи (поименно и по возрасту) с указанием родственных связей; 3) балансовый расчет; эта графа включает в себя выраженные при помощи условных обозначений общую оценку имущества (*S*); сумму, взимаемую из обложения (*d. i.*); сумму затрат на содержание семьи (*d. b.*) и сумму превышения актива над пассивом (когда таковой существовала) (*N*); 4) сумму налога; 5) ссылку на лист кадастрового регистра. В примечаниях должны были быть отражены изменения, внесенные в регистр чиновниками кадастра.¹⁵ При таком способе издания кадастра экономилась бы огромная масса труда и бумаги, но полностью обезценивалось бы значение кадастра как источника по социально-экономической истории, так как за бортом издания оказывалось все богатство материала, которое несут в себе *portate* и регистры кадастра. Точнее же, как показывает опыт, такое издание и вовсе потеряло бы смысл, так как представленные в таблице данные, отражающие лишь численный состав населения города и распределение его по имущественному признаку и могут быть обработаны в виде суммарных и аналитических таблиц, уместяющихся на нескольких журнальных страницах.¹⁷

Пизанский историк и архивист Бруно Казини, ныне директор *Archivio di Stato di Pisa*, принявший на себя гигантский труд переиздателя кадастра 1428—1429 гг., принял за основу таблицу, разработанную Ф. Меллесом, но совершенно изменил характер примечаний, тем самым он неизмеримо расширил задачи, а следовательно, и источниковедческие возможности осуществленной им публикации.¹⁸

¹⁴ Характеризующую характеристику методов составления кадастров, их состав и общий источниковедческий анализ читатель найдет в блестящем исследовании пизанского историка Улио Конте, *E. Coni. I catasti agrari della repubblica fiorentina o il catasto particellare Toscano*, Roma, 1906.

¹⁵ *Atti di convegno...*, p. 55.

¹⁶ Профессиональный советник по получил бы в ней полное отражение, так как в целом ряде случаев он может быть выявлен только на основании данных регистра или *portate*, не включенных в проект.

¹⁷ См.: *Stato di popolazione...*

¹⁸ Публикация вышла в свет в 1964 г., следовательно, заняла более 10 лет работы.

Опираясь на более всего разработанную источниковедением проблему использования кадастра как демографического источника, он довел эту сторону публикации до возможного совершенства. Проведена внутренняя критика всех составных частей кадастра, отражающих вопросы народонаселения, и в издании отражены наиболее точные и достоверные данные.¹⁹ В примечании вынесены, по видимому с исчерпывающей полнотой, на portale и регистра все данные, характеризующие состояние здоровья населения города, и все данные о движении населения: отъезд или пребывание в другом городе или поезде, обещание вернуться на жительство в Пизу, пребывание в плену или изгнании и т. п., — и все изменения, происшедшие в составе каждой семьи за почти двухлетний срок составления кадастра (смерти и рождения).²⁰ Но Казини стремится вывести публикацию за пределы только лишь демографической проблемы, чутко следуя за всеми изменениями и источниковедческой оценке кадастра, происшедшими за последнее время.²¹ Это нашло свое отражение в тех задачах, которые ставил перед собой автор публикации при отборе материала для примечаний. В очень кратком «Введении» он формулирует их следующим образом: раскрыть, по возможности состав облагаемого имущества (la natura degli imponibili), местонахождение основных дебиторов и кредиторов (преимущественно пензионцев).²² т. е. по существу раскрыть торговые и промышленные связи Пизы. Таким образом, издание делится как бы на две части: 1) синтезированной публикацию части источника, представленную в виде строго разработанных графических таблиц; 2) примечания (note), которые, составлены, с нашей точки зрения, наиболее интересную и привлечательную для исследователя часть издания, все же не являются публикацией и точном значении этого термина, даже в пределах тех двух задач, которые поставил перед своим nota B. Казини. Он отбирал материал, опираясь на весьма шаткий и непримлемый для публикации принцип «по возможности» (più possibile), причем эти возможности определялись, чаще всего не данными источника, а чисто техническими возможностями, более всего объемом публикации.

В своем настоящем виде издание, мы не говорим о его табличной части, является скорее великодушным и незамысловатым путеводителем при работе над подлинником.²³ При избранном ме-

¹⁹ Il catasto... Avvertenze, p. XXIII.

²⁰ См. №№ 17, 37, 38, 54, 76, 80, 88 etc.

²¹ См.: E. F. i. n. i. San Giugliano, p. 174 и сл.

²² ... I luoghi dove essi si trovavano qualcuno dei principali debitori e creditor. Avvertenze, p. XXIII.

²³ Это нашло свое отражение не только в выделении специальной графы — «alibitatio» в таблице, где даны ссылки на источник, соответствующее номеру листа portales и регистра, но и в примечаниях; например, № 421 — «Смотри кредиты компании и долги семьи», № 480 — «Смотри

тоже издания кадастр во многом утрачивает свое значение статистического источника, так как слишком большое количество цифрового материала остается за рамками издания. Примечания носят скорее иллюстративный характер.

В нашем рассмотрении три выписки текста *posta catastale* из регистра названного кадастра.²⁴ Анализ их в сравнении с соответствующими поле покажет степень полноты и последовательности в воспроизведении основных экономических данных подлинника в названном издании. Все три отрывка вполне отвечают намеченной цели, так как семьи, описанные в них, владели всеми видами имущества, следовательно, анализ может быть достаточно полным.

Конструктивно примечания следуют расположению материала в соответствующем номере регистра, а именно: дома и земли, скот, мастерская или лавка, кредит, долги. Последуем за этими рубриками и попытаемся сравнить данные *posta catastale* крупнейшего собственника Пиавы, кунца, торговца шелком Джованни Мадриолли с теми данными, которые можно извлечь из поля к № 1517.

Скажем заранее, что данные эти далеко не полны, поэтому второй задачей настоящего сравнения является отметить некоторые пути, которые могли бы привести к более полному воспроизведению сведений подлинника, не приводя при этом к чрезмерному увеличению размера публикации.

Все описание недвижимости этого собственника, занимающее при текстовальной публикации почти 11 страниц печатного текста, умещено в 11 г. илюстрированной строки. Объем немаленький, учитывая экономный характер публикации в целом. Но каким материалом знакомы эти строки — перечислением мест, где расположены земельные участки Джованни. Это явно расточительное использование ограниченного пространства публикации, так как в таком виде это перечисление не несет исследователю никакой полезной информации, кроме подтверждения давно известного факта о дробности земельных владений.²⁵ В то же время полностью от-

более компании... по продаже полотна и бумаги» или № 255 — «Il drappalo» на листе И674 см. интересный список затрат, необходимых для содержания семьи, — продукты, одежда.

²⁴ Одна из них опубликована: *Atti di convegno...*, pp. 74—76 — и соответствует № 853 издания; второй — *Arrediere II* в издании «Кадастры», pp. 434—450, соответствует № 1517, и третий, соответствующий № 204, дан там же в фотомикроиздании и качестве иллюстрации.

²⁵ Заметим, что и сам источник не дает во многих случаях исчерпывающих сведений о местонахождении земельных участков: *et in luoghi non identificati* — чрезвычайно частая концовка этого раздела поля, см. №№ 9, 34, 74, И67, 110, 141, 142, 129, 132. Эти данные даже приблизительно не отражают географическую концентрацию земельной собственности: как правило, в каждом отдельном пункте собственник владеет двумя-тремя участками земли, но и отдельных случаях число их могло быть сколь-

существуют данные об оценке податности, ее размерах, способах эксплуатации и доходах.

Для воспроизведения этих данных в публикации есть два пути. Первый — составление соответствующих таблиц к каждому номеру кадастра. Для полной характеристики недвижимости достаточно было бы таблицы, содержащей 6 граф примерно следующего типа:

№	Имя имущества (valore degli immobili)	Оценка (valore catastale)	Размер (misura della terra)	Доход (rendita)		Способ эксплуатации (modo di coltivazione)
				в деньгах	в натуре	

Такие таблицы рациональны, конечно, только для раскрытия состава имущества более или менее крупных собственников, владеющих более чем 2-3 участками земли, что составляет около половины всех жителей Пизы. Но это значительно, по меньшей мере вдвое, увеличило бы объем издания. Более рациональным (вторым путем), может быть, было, оставаться в рамках принятой системы примечаний, постараться вставить в них весь цифровой материал кадастра по каждому виду собственности, распространить метод «счетов» и на примечания, т. е. попросту прибегнуть к системе подсчета. В данном случае (для № 1517) состав недвижимости мог быть охарактеризован следующим образом: с. et p. l. in Pisa 28 — f. 953 : 8 sono cadute e disabitate; p. l. in Pisa 8 — 44,5 st. II. 160; p. l. e c. in contado pii 143 — 2825 st., II. 1073; uno palazzo in Lucca — II. 928 s. 16; uno podere in Lucca — II. 300.²⁶ Отдельный подсчет внутригородского землевладения и введение указаний о состоянии жилищного фонда, на наш взгляд, необходимы, так как это внесет существенные дополнения в картину экономического и демографического положения города на момент составления кадастра. Что касается общей суммы дохода каждого собственника от эксплуатации недвижимости, то она также может и должна быть сочтена в примечаниях по двум, наиболее распространенным способам взимания арендной платы — в натуре и в деньгах.²⁷ К такому же общему замечанию можно привести и

угодья вполне. Так в Монте Солемо наш Джованни Маджоллини был собственником 51 участка (Appendice II, p. 443).

²⁶ Сокращения приняты в настоящей публикации: с — case, p. l. — pezzo terre, st. — staforo.

²⁷ Мы уклоняемся здесь от проведения этих подсчетов, так как конкретные цифры не имеют в данном контексте принципиального значения, к тому же читатель может ознакомиться с ними по статье: II. Clafini, Patrimonio e consumi di Giovanni Maggolini, *mensile rivista*, del 1428.

способы эксплуатации земли, сочитая отдельно держания, аренду за фикс и родкие случаи междуррия и терциария.

Такие данные, отраженные в *nota*, при подсчетах по всему кадастру дали бы весьма отчетливое представление о характере городского землевладения и домовладения, о его размерах, об основных направлениях в эволюции способов эксплуатации земельной собственности.²⁶

До дома и земли в городе и contado составляют лишь часть, и притом не основную, имущества этого кунда. Описание движимой части имущества определяется в регистре кадастра общим названием *crediti*. Проанализируем состав этой рубрики по сравнению с данными *nota*. Для большей простоты и наглядности мы последуем за порядком описания, данным в *nota*, поставив подосетацию и существительные части оценки движимости в квадратные скобки: *traffico nel bottega della seta*, П. 3000, *seta spagniola* [П. 802 s. l. d. 9], *cuoia spagnole* [243.13.4], *zeltani velutati e veluti chermisi* [fatti in Firenze, 559.10.7], «*chermisi minuto*» [756.9.3], [lana bigia 77.2, seta leale, 357.12.8, chermisi giallo 389.45], «*anno in pii partite in su cambi in Bruggia*, П. 1000».

Из этого примера следует, что уловить систему автора, приподнято некоторые оценки и описывающего другие, равноценные по значению, не представляется возможным. То же можно сказать и в отношении нomenclатуры товаров. В данном же случае, когда цифровые данные все же частично приведены, что делается далеко не регулярно, страдает не только полнота, но и точность, так как единственная цифра 3000 флоринтов может быть легко принята за общую оценку товаров.

Далее почему то полностью опущены производственные вложения — *lavori di seta ricchi* — 435.5 и *lavori di seta chiodati* — 906.8.6, а также наличные деньги *denari contanti in cassa* — 1405.11.3.

Как видим, эти дополнения, не требующие сколько нибудь значительного увеличения объема издания, существенно обогащают картину имущественного положения собственника, проясняют характер его хозяйственной деятельности и дают возможность установить точное соответствие между частями имущества каждой отдельной семьи,²⁷ что имеет немаловажное значение при

²⁶ *Economia e storia*, anno 1960, n. 1, pp. 37—62. Возможность сведения в бо лее или менее детальной таблице всех данных кадастра хорошо показана и работе того же Казини: *Patrimonio ed attivita del fondo del taglio di Simone di Lotto de Sancesano e fratelli. Studi in onore di Amintore Fanfani*, v. II, Milano, 1962, pp. 262—267, 273—292, написанной на основе анализа *portale* кадастра 1428 г.

²⁷ Отметим сразу же, что автор не является принципиальным противником приведения подобных рода данных, но делает это крайне неосведомленно и в основном там, где для этой цели не требуется подсчетов, см. №№ 47, 49, 52, 61, 67 и т. д.

²⁸ В данном случае это соотношение, если прибавить к уже указанным нами цифрам 8421 флорин разнообразного по цели и назначению кредита,

решении вопроса о роли городского земледелия «как была будущего процесса рефеодализации».⁴⁰

Непоследовательность отбора цифрового материала в данной публикации приводит к тому, что такие подсчеты по хозяйственным 17 крупнейшим собственникам Пизы⁴¹ могут быть проведены лишь в одном двух случаях.⁴² В поля преобладают данные «натурального» характера, очень интересные сами по себе, но не отражающие основного достоинства публикуемого источника. Например, поля № 770 Пьеро Гастани — единственного писанского куница, ведущего морскую торговлю (*conduce e manda mercanzie per mare*), почти полностью лишена цифровых данных.

Процент полноты раскрытия составных частей имущества возрастает по мере уменьшения его количества, так как в этих случаях публикатор может пользоваться готовыми цифрами подлинника, не прибегая к подсчетам. Так, в полях № 204 некоего Арриго да Гуачинетто из Прато, сапожника, состав его имущества, оцененного в 150 флорин, раскрыт полностью: 1 жилой дом, 1 участок земли и конглодо Прато, товара и мастерской на 48 флорин 15 сольди. Долгит — 97 флорин, долгов на 125 флорин 15 сольди. На данных его *posta catastale* можно было бы добавить только, что размер его земельного участка, оцененного за фанк и 5 старейшеницца, равен 3 стаборам, а 48 флоринной оценки товара раскрываются следующим образом: 50 пар сапог (*scarpette grosse*) по 50 сольди за пару, 60 пар башмаков по 30 сольди и 100 пар лаготинок по 35 сольди каждая.⁴³

Для мелких и мельчайших собственников раскрытие состава имущества достигает, по видимому, исчерпывающей полноты в большинстве случаев, но опять таки не всегда: сравним для примера №№ 11 и 20, общая оценка имущества почти одинакова, соответственно 14 и 13 флорин. В первом случае поле выглядит следующим образом: дом, который он снимает за 8 старейшеницца, 1 участок земли, обрабатываемый самим собственником, пара коров стоимостью 6 флорин, 1 осел — 3 флорина. Цену участка земли при таких данных вычислить нетрудно, она равна примерно 5 флоринам. Во втором случае (№ 20) оценки отсутствуют: 2 участка земли, 1 бык.

выглядит следующим образом: дисальности — 17 338 флорин против 2014 флорин в землях и домах, что составляет примерно более 16%.

⁴⁰ В. Рутенбург. Очерк по истории раннего капитализма в Италии. М., 1961, стр. 242.

⁴¹ №№ 1, 17, 485, 506, 1500, 770, 769, 1611, 1645, 1111, 1572, 875, 832, 1516, 313, 886, 265.

⁴² См., например, № 485.

⁴³ Заметим при этом, что автор не является принципиальным противником приведения в поле цен на отдельные виды товара или инструменты: см. №№ 543, 575, 772, 1118, 1153, 1257, 1296, 1478 и др., но делает это без видимой последовательности.

Такой разноречивой и непоследовательной примечаний в том, что касается раскрытия цифрового материала таблиц, при отсутствии детально обоснованных критериев воспроизведения данных подлинника лишает исследователя уверенности относительно получаемых им из публикации данных, а источника — основной его ценности и качестве *libro consultabile*. Тем более что, насколько мы можем судить по имеющимся в нашем распоряжении полным текстом *posta catastale*, а также на основании детального анализа такого же кадастра, проведенного Фьюми,³⁴ читатель вправе требовать этой последовательности, так как источник предоставляет для этого полную возможность: основные данные для земельной собственности — количество участков и помещений, их площади, доход и оценка присутствуют во всех без исключения *posta catastale*. Что касается движимого имущества, то оценка лавки или мастерской в источнике дается всегда, но не всегда детализируется, это обстоятельство легко может быть опровергнуто в предположении. Кредит и дебит всегда раскрыты полностью как в отношении сумм, так и в отношении контрагентов. Но в данном случае воспроизведение их полных списков, вероятно, не представляется возможным, поскольку в отдельных случаях они [списки] достигают 200 и более номеров, в таком случае должна быть указана общая сумма кредита, как это и сделано автором настоящей публикации примерно в 30 случаях из 100.³⁵

Проведенный разбор публикации, который можно было бы дополнить многочисленными примерами такого же рода, показывает, что избранный метод вполне оправдывает себя при издании такого сложного и объемного источника, как кадастр, но в отношении примечаний, являющихся, по нашему убеждению, наиболее интересной и ценной частью публикации, методы отбора материала должны быть тщательно продуманы и проведены со строжайшей последовательностью. В следующих публикациях это не трудно будет сделать, пользуясь благотворным опытом черного смельчачка. Основным критерием, на наш взгляд, должно быть стремление введения максимума цифрового материала, прибегая в случае необходимости к подсчетам по всем основным разделам отдельных *posta catastale*.

В заключение необходимо отметить, что даже в том виде, в котором кадастр сейчас лежит перед исследователем, он может служить достаточно надежной основой новых исследований не только в области демографии, но и по социально-экономической истории города. Остается выразить надежду, что это в высшей степени полезное начинание будет иметь продолжение.

³⁴ См.: *Stato di popolazione...* ASI, 1065, disp. III, p. 277—278.

³⁵ Но и здесь, так же непоследовательности: иногда нет имени, а просто сказано «флорентинца, генуэзца, ливорнцана» (№ 330) без указания сумм кредита, то же и в отношении долгов.